

МАГИСТРАЛЬ УГЛЯ

11 сентября
1938 года

ОРГАН ПОЛИТОТДЕЛА НОВОКУЗНЕЦКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

№ 97 (353)
Гор. СТАЛИНСК

ВОЖДЮ НАРОДОВ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, рабочие, стахановцы кривоносовцы, командиры и политработники Новокузнецкого отделения Томской железной дороги. Вам, вождю народов всего мира, вдохновителю социалистических побед, лучшему другу великой армии железнодорожников — шлем горячий большевистский привет!

Великая армия железнодорожников окружена повседневной Вашей заботой, под руководством ближайшего соратника Лазаря Моисеевича КАГАНОВИЧА добились новых побед в борьбе за социалистический транспорт. В великий день железнодорожников вновь продемонстрировали свою сплоченность, свою преданность к родине, партии, Вам дорогой товарищ Сталин, о своей готовности бороться за дальнейшие победы транспорта.

Железнодорожный транспорт вступил в ответственный период осенне-зимних перевозок. Это возлагает на нас еще большую ответственность, ибо наше Новокузнецкое отделение является решающим отделением на Томской дороге — отделением угля и металла. Но мы работаем еще не удовлетворительно. Причиной этому являются: во-первых, мы неудовлетворительно ликвидируем последствия вражеской работы троцкистско-бухаринских наемных фашизма; во-вторых, наш штаб управления отделением не сумел обеспечить нового подема стахановско-кривоносовской работы.

Образцы лучших людей нашего отделения не стали достоянием всех рабочих.

В третьих, железная большевистская дисциплина, какая должна быть на железном транспорте, у нас не во всех звеньях укреплена как следует.

Мы, железнодорожники Новокузнецкого отделения обещаем Вам, товарищ СТАЛИН, в ближайший период ликвидировать имеющиеся у нас недостатки, — по-боевому провести осенне-зимние перевозки.

Еще выше поднимем революционную бдительность, до конца ликвидируем последствия вражеской работы троцкистско-бухаринских бандитов. Укрепим пролетарскую дисциплину во всех звеньях нашего отделения.

Еще теснее сплотимся вокруг великой партии Ленина — Сталина.

Да здравствует великий вождь народов наш любимый СТАЛИН!

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ СССР Л. М. КАГАНОВИЧУ

Дорогой Л. М. Каганович!

Актив Новокузнецкого отделения, Вам, ближайшему соратнику Великого Сталина, мастеру социалистических побед на транспорте и промышленности шлет пламенный большевистский привет!

Социалистический транспорт вступил в ответственный период проведения осенне-зимних перевозок, это возлагает на нас стахановцев-кривоносовцев, командиров, политработников и всех работников транспорта упорную борьбу за новый подъем работы железнодорожного транспорта. На основе Ваших боевых приказов 231 и 233-Ц наше Новокузнецкое отделение, являющееся важнейшим отделением не только на Томской железной дороге, но и на сети дорог Союза, которое грузит для государства уголь и металл. Мы призваны обслуживать мировой гигант, носящий имя Великого Сталина, гордость нашей родины. Это возлагает на нас, стахановцев-кривоносовцев, командиров и политработников, показать пример большевистской работы. Но мы сегодня вынуждены отметить, что наше отделение работает неудовлетворительно, государственный план погрузки не выполняем, нет решительной борьбы с простоями вагонов, браки, аварии еще являются позорным фактором на отделении.

Причиной нашей плохой работы является, — невыполнение Ваших боевых приказов № 231-Ц и 233-Ц, которые являются боевой программой в борьбе за новый подъем транспорта. У нас имеются все возможности, чтобы зиму провести по-большевистски — стахановско-кривоносовской работой. Порукой этому является то, что у нас имеются замечательные люди стахановцы-кривоносовцы, молодые командиры: Шабалин, Махнева, Подопригоров, Сальников и ряд других, горящих желанием работать по-большевистски, но руководство нашего отделения, руководители хозяйственных единиц не сумели распространить образцы лучших людей во все звенья. По-большевистски вскрыв причины плохой работы отделения, наметив практические мероприятия, мы обещаем Вам, Лазарь Моисеевич, не на словах, а на деле провести осенне-зимние перевозки по-большевистски.

В кратчайший срок ликвидируем последствия вражеской работы троцкистско-бухаринских бандитов, укрепим железную дисциплину и превратим наше отделение в передовое отделение на сети дорог.

Да здравствует Сталинский Центральный Комитет ВКП(б) и вождь товарищ Сталин!

Да здравствует железный нарком Л. М. Каганович!

8 сентября проходило совещание партийно-хозяйственного актива нашего отделения, по вопросу выполнения приказов Л. М. Кагановича № 231-Ц и 233-Ц, совещание партийно-хозяйственного актива в своем решении указало на плохую работу нашего отделения и наметило конкретные мероприятия по улучшению работы. Совещание партийно-хозяйственного актива послало письмо вождю народов товарищу И. В. Сталину и письмо Наркому Путей Сообщения товарищу Л. М. Кагановичу.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ АКТИВА

Возвращение товарища Л. М. Кагановича на транспорт вызвало новый мощный подъем стахановско-кривоносовского движения. В авангарде борьбы за новый подъем на нашем отделении выросли новые молодые кадры, стахановцы, вожаки — организаторы такие, как тов. Шабалин — маневровый диспетчер, машинисты-кривоносовцы тт. Слепокуров, Исаев, Гусаров, слесари тт. Соловьянников, Лещенко, Тронь, осмотровщики вагонов: Тарасов, Федоров, ремонтные рабочие Туптий, путевые обходчики Ашпин, составители тт. Михалев, Башков, Костенко, стрелочники тт. Мартыненко, Сердюкова, Жиров и другие, однако их опыт и методы широко не распространены и не закреплены и как результат за последнее время резко ухудшились работа отделения, паровозное депо, вагонный участок и дистанция пути Новокузнецк, провалы которых являлись следствием того, что их начальники тт. Никольский, Кашин, Сергеев, Мокротоваров не сделали соответствующих выводов и не приняли решительных мер к выполнению приказа наркома № 231-Ц.

1. Совещание обязывает руководство отделения, депо, вагонных участков, дистанций пути, связи, жилищной конторы готовить к 20 сентября все производственные звенья отделения к зиме, поставив основной задачей безусловное выполнение государственного плана погрузки, ликвидации отвалов угля и металла на отделении к 20 октября этого года.

2. Совещание требует от начальника отделения товарища Никольского, начальников станций тт. Топорченко, Чеботарева, Юрченко, Бойкова, Ясько и других начальников хозяйственных единиц, безоговорочно выполнять

пункт 10 приказа наркома, лично заниматься вопросами составления плана погрузки, выгрузки, отправления поездов и оборота паровозов.

3. Совещание обязывает командиров, партийных, профсоюзных и комсомольских работников шире развернуть глубокую политическую работу и социалистическое соревнование, на лучшую подготовку к зиме, между станциями, депо, участками, дистанциями, цехами, сменами. Каждый командир, стахановец-кривоносовец должен быть подлинным вожаком и организатором стахановского движения, каждый командир должен призывать свою работу большевистской партийностью, обязан заботливо выращивать стахановцев-кривоносовцев, создавать им все условия для работы и роста, внедряя повседневно передовые методы знатных людей нашего социалистического транспорта и нашей дороги.

4. Совещание обязывает командиров, стахановцев-кривоносовцев, партийных и профсоюзных работников, решительно повести борьбу за укрепление дисциплины и единоволия. Создать атмосферу неприятия и общественного презрения к нарушителям дисциплины, прогульщикам, аварийщикам, бракоделам. Каждый случай аварий, брака тщательно расследовать, обсуждать среди масс и принимать организационные и технические мероприятия. Восстановить в действительность на каждом предприятии общественные производственные товарищеские суды, укрепляя их авторитетными товарищами.

5. Считая, что основным условием слаженности в работе, ликвидации антигосударственной ситуации и обеспечения выполнения приказа наркома являются

единые смены. Совещание обязывает всех руководителей не позднее 25 сентября установить единые смены на отделении движущих, паровозников, связистов и других, регулярно проводить с ними совещания, по вопросу работы и обмена опытом.

6. Совещание предлагает развернуть на отделении изучение правил технической эксплуатации, являющихся основным законом на железнодорожном транспорте. Командиры и партийные работники обязаны так организовать изучение правил технической эксплуатации, чтобы к годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции добиться сдачи экзамена всеми работниками на отделении на «хорошо» и «отлично».

7. Совещание считает, что центральной задачей в работе начальников хозяйственных единиц и политотдела должна стоять подготовка новых молодых кадров. Смелое выдвижение честных, преданных людей, горящих желанием выполнять по-боевому приказ наркома. Особое внимание обратить на работу с ними, воспитание их, оказывая им всемерную помощь в овладении большевизмом и в разрешении технических вопросов в руководстве производством.

8. Развертывая большевистскую острую критику и самокритику, вскрывая недочеты в подготовке к зиме, повести решительную борьбу за культуру, бороться с зазнайством, бахвальством, беспечностью. Беспощадно разоблачать остатки троцкистско-бухаринской банды, вредителей, шпионов и диверсантов. Настойчиво ликвидировать последствия вредительства и по-большевистски мобилизовать массы на борьбу за образцовую подготовку и проведение зимы 1938-39 года.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА СОВЕЩАНИИ ПАРТИЙНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АКТИВА

Командиры в стороне от стахановского движения

(Выступление тов. Ашпина старшего путевого обходчика 11 дистанции пути).

Работая старшим путевым обходчиком 11 дистанции пути, я почти ежедневно провожу беседы с путевыми обходчиками и ремонтными рабочими, рассказываю, как нужно правильно организовать работу, как определять дефектные рельсы, делюсь с ними опытом своей работы и так далее.

У нас много замечательных стахановцев, которые любовно и бдительно охраняют пути. Например, за последнее время благодаря бдительности путевых обходчиков и применения новых методов в работе, мы вскрыли 9 де-

фектных рельс могущих неизбежно привести к авариям и крушениям.

Наши стахановцы, путевые обходчики со всей энергией добиваются, чтобы пути 11 дистанции были самыми лучшими не только на нашем отделении, а на всей Томской дороге. Однако в этом нам не помогают командиры 11 дистанции пути.

За все время моей работы начальник 11 дистанции пути Мокротоваров, его заместитель по политчасти тов. Сургутт ни разу не зашли к нашим стахановцам, не побеседовали с ними, не по-

интересовались их работой и жизнью, в чем мы нуждаемся и где нам в первую очередь необходимо помочь, а отсюда и вывод, что товарищи Мокротоваров и Сургутт не знают своих людей стахановцев и их работу.

Надо, чтобы тт. Мокротоваров и Сургутт ближе стали к стахановцам, знали их запросы и интересы, подхватывали и возглавляли их инициативу, только при таких условиях мы приведем наш путь в отличное состояние.

(Продолжение выступлений см. на 2-й стр.)

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА СОВЕЩАНИИ ПАРТИЙНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО АКТИВА

Единые смены нарушены

(Из выступления маневрового диспетчера ст. Усяты тов. Шабалина).

Единые смены — основа слаженной деловой работы в борьбе за поднятие производительности труда, за подъем железнодорожного транспорта. На нашем отделении одно время существовали единые смены и работа заметно улучшалась.

По каким-то неизвестным причинам руководство отделения нарушило единые смены, что при-

вело к ухудшению работы. Когда существовала единая смена мы с поездными диспетчерами и дежурными по Беловскому и Новокузнецкому отделению, а так же с работниками транспортных отделов копей работали в контакте, а когда единые смены нарушили работа резко ухудшилась, смены не стали выполнять заданий, командиры отделения не четкой

командой иногда мешают командирам станции.

Централизацию стрелок на ст. Усяты строят уже второй год. В прошлую зиму затратили колоссальные государственные средства, а летом эти работы снова переделывали. Сейчас строительство идет также недопустимо медленно. Подготовка рабочих квартир к зиме преступно затягивается.

Депо к зиме не готово

(Выступление мастера промывочного цеха паровозного депо Новокузнецк тов. Подопригорова).

Меня, как лучшего машиниста-кривоносца, выдвинули на должность мастера промывочного цеха. Работу я принял в плохом состоянии, работавший до меня мастер занялся пьянкой, а тов. Капшин начальник депо не принимал мер. Выпущенные паровозы с промывки не принимались Капшиным и они через некото-

рое время вставали снова на ремонт.

Сейчас с работой дело налаживается, однако ремонт помещения, подготовка депо к зиме проходит крайне медленно.

Начали производить побелку депо, но когда кончат неизвестно, а руководство депо не борется за ускорение ремонта депо.

Выступающие много говорили о простое вагонов. И действительно у работников движения нет борьбы за быстрый оборот вагонов. Вот около депо стоят две платформы продолжительное время, но их, как видно, забыли и никто о них не позаботится подать к месту назначения.

Покончить с бесплановостью

(Выступление начальника ст. Усяты тов. Топорченко.)

На ст. Усяты не мало скрытых ресурсов для увеличения погрузки угля, которые мы как руководители станции подчас не замечаем и проходим мимо.

В плохой работе станции виновато не только руководство станции, но и отделения, которое ежедневно нарушает приказ народного комиссара путей сообщения № 231 Ц, где говорится, что — начальникам отделений движения и паровозного хозяйства ежедневно к 14 часам составлять суточный план обеспечения погрузки,

выгрузки и отправления поездов с указанием времени отправления и номеров паровозов, обеспечивающих отправление составов поездов по графику.

Заместитель начальника отделения Никольский и старший диспетчер Лекинский этого не делают. Грузовые составы со станции Усяты убираются не регулярно, не по графику.

Маневровые диспетчеры в борьбе за ускорение оборота вагона не редко вызывают центральное управление движения и требуют

подгонки электровазов. Когда от туда дадут указание — бесперебойно обеспечивать ст. Усяты паровозами и электровазов, то Кузнецкие и Беловские диспетчеры гонят такое количество электровазов и паровозов, что со ст. Усяты их приходится отправлять резервом.

Проходящие составы с отцепкой вагонов в Усятах простаивают продолжительное время потому, что об отцепке вагонов работники станции узнают только тогда, когда состав прибывает на станцию.

Будем водить тяжеловесные поезда без задержек

(Из выступления машиниста-кривоносца паровозного депо Новокузнецк тов. Гусарова).

2—3 месяца тому назад, меня часто ругали за плохую работу, не проходило ни одного совещания, где бы я не фигурировал. Подчас ругали правильно, но часто ругали потому, что некого было ругать, а помощи не оказывали.

Я взялся за выправление своей работы и в этом мне помогла партийная организация. Сейчас я работаю не плохо, вожу тяжеловесные составы в 3000 тонн,

но мне в работе еще мешает путь. Поедешь от Мундыбаша, только наберешь скорость, вдруг предупреждение. На 395 километре предупреждение стоит давно и его Мокротоваров не снимает.

Теперь об угле. Товарищи по работе говорят, что ездить на том угле, которым нас снабжают, нельзя. не нагонишь больше 5 очков пара, но это не правда. У меня на паровозе меньше 12 очков не бывает. Это говорит о

том, что самим нужно работать как следует, а не ссылаться на плохой уголь.

Чтобы ввести в систему вождение тяжеловесных поездов 3 тысячи тонн без задержек и добиваться вождения поездов весом 3 с половиной тысячи тонн нужна нам, машинистам, помощь со стороны руководства отделения. Необходимо также пересмотреть расценки, а то они сейчас почему то снижены.

Руководить работой смен дежурящих ночью

(Из выступления заместителя секретаря узлового парткома станции Новокузнецк-сортировочная тов. Полякова).

Станция Новокузнецк-сортировочная за последнее время ухудшила свою работу потому, что нарушились единые смены, сейчас они не доукомплектованы. На станции участились аварии и браки в работе из-за неслаженности в работе смен, люди работают из разных смен, не знают друг друга, а поэтому нет сработанности.

Со стороны руководства станции недостаточно уделено внимания на проверку социалистических договоров, заключенных со сменами станции Усяты. На планерках не оглашаются результаты проработавшей соревнующейся смены как в Усятах, так и на нашей станции. Также мало уделено внимания сменам работающим в ночь. Например, 6 сен-

тября, дежурившая в ночь смена работала плохо из-за того, что ей не оказали в работе помощь ни партийная, ни хозяйственная организации.

Сейчас партийной организации и руководству станции необходимо заняться укомплектованием единых смен, возглавить руководство ночными сменами.

Красовский и Селезнев бездействуют

(Выступление инженера паровозного депо Усяты тов. Шишкина).

На прошлых совещаниях неоднократно принимались решения, обязывающие начальника отделения паровозной службы Красовского и его заместителя Селезнева — построить на станции Калзагай пескосушилку, ко-

чегарную канаву в депо Усяты и так далее, но эти решения до сих пор остаются не выполненными.

На узле Усяты недостаточно развернута передача обмена стахановским опытом труда. Шабалинские школы работают не на

должной высоте. Школа мастеров социалистического труда не готова к новому учебному году, требует капитального ремонта, заведывающий школой Моисеев к ремонту никак не соберется приступить.

Т.т. ФИДЕРЕЕВ и ЕФИМОВ — стахановцы, путевые обходчики 10-й дистанции пути содержат свои километры в отличном состоянии.

ВЫПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЯНВАРСКОГО ПЛЕНУМА ЦК — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА КАЖДОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ

Январский Пленум Центрального Комитета партии резко осудил те партийные организации и тех руководителей, которые допускают преступно легкомысленное отношение к исключению коммунистов из партии. Пленум ЦК вскрыл замаскированного врага, который, маскируясь криками о бдительности, старался перебить большевистские кадры, сеять неуверенность и излишнюю подозрительность в партийных рядах.

Решения январского Пленума сыграли большую роль в жизни партийных организаций. Почти повсеместно партийные комитеты стали более вдумчиво относиться к судьбе членов партии.

Еще в 1937 году февральско-мартовский Пленум ЦК ВКП(б) указал, что «индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе». На этом Пленуме товарищ Сталин в своем докладе подверг суровой критике бездушно-бюрократическое отношение к судьбе отдельных членов партии и показал, что троцкистские вредители ловко использовали эти факты в своих подрывных целях. Доклад товарища Сталина, ставший программой для всей партийной работы, вооружил коммунистов бдительностью к врагам и чуткостью к людям. Всех фактов неправильных исключений можно было безусловно избежать. Для этого требовалось, как указывал товарищ Сталин, «внимательное отношение к людям, к членам партии, к судьбе членов партии».

В процессе рассмотрения апелляций исправлялись ошибки в отношении тех, кто был неправильно исключен. В этом направлении местные парторганизации и органы Комиссии Партийного Контроля провели большую работу. До январского Пленума ЦК ВКП(б) было подано в различные организации 53.700 апелляций исключенных из ВКП(б). После январского Пленума ЦК на 1 июня дополнительно подано 101.233 апелляции. Из всего этого числа рассмотрено 85.273 заявления. 54 проц. апеллярующих восстановлено в партии.

Центральный Комитет партии в специальном решении предложил недавно до 1 сентября рассмотреть все апелляции исключенных, поданные после январского Пленума ЦК. Вновь подаваемые апелляции должны рас-

считываться в срок не более чем полтора месяца после подачи заявления апеллирующим. Постановление ЦК ВКП(б) еще раз напоминает о том, что нужно покончить с бездушно-бюрократическим отношением к разбору апелляций и к восстанавливаемым в партии. Совершенно недопустимо, когда исключенные месяцами не получают никакого ответа на свои заявления. Серьезного осуждения заслуживают и те партийные органы, которые подолгу не дают восстановленным партийных документов.

В постановлении январского Пленума ЦК ВКП(б) говорится:

«Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекать их к участию в партийной работе и разъяснять всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б)».

Факты говорят о том, что в некоторых организациях это указание Центрального Комитета партии не выполняется. Плохо выполняется также в ряде организаций указание ЦК ВКП(б) о привлечении к суровой ответственности клеветников.

Мало сделали многие районные и заводские газеты, чтобы закрепить на своих страницах клеветников, коммунистов-барьеристов, спекулировавших на бдительности, а также исправить свои собственные ошибки. А, как известно, и в печати было немало случаев клеветы на честных коммунистов. Редакторы таких газет до сих пор не поняли указания Центрального Комитета о том, что каждый случай неправильного исключения из партии, бездушного отношения к человеку — на руку врагам партии.

Задача каждой партийной организации — внимательно и в требуемый срок разобрать апелляции исключенных, привлечь к ответственности клеветников. Необходимо вовлечь в активную партийную жизнь восстановленных в партии и окружить их товарищеским вниманием.

Задача заключается в том, чтобы сочетать чуткость с бдительностью и пресечь малейшие попытки вражеских элементов под видом незаслуженно обиженных восстановиться в партии.

Б. Александров.

Капитан СТЯЖЕНКО

ЧТО ПРОИЗОШЛО В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

(ЗАПИСКИ УЧАСТНИКА БОЕВ)

Посьетский район, самая южная часть Дальневосточного Приморья, мало известен в западной части Советского Союза, однако он имеет весьма важное значение. Здесь сходятся границы СССР, Манчжурии и Кореи.

Наша граница с юга на север сначала проходит по реке Тумень-Ула, отделяя советскую территорию от Кореи. Протянувшись так около 25 километров, граница с Кореей переходит в границу с Манчжурией и отступает от реки. В этом месте между СССР и Кореей вклинивается длинный, узким языком территория Манчжурии.

Пограничный участок Посьетского района изобилует низменностями и озерами. Одно из озер за последнее время стало известно всему миру. Это—озеро Хасан с прилегающими к нему с запада высотами Заозерной (Чанкуфын) и Безымянной, где советские пограничники и войска Приморской 1-й армии в течение двенадцати дней вели упорные бои с японскими захватчиками, посягнувшими на неприкосновенность советской территории.

Почему японская военщина избрала для новой вооруженной авантюры район озера Хасан?

Ответ на этот вопрос следует искать в характере местности и особенностях топографии Посьетского района.

Озеро Хасан и расположенная около него гряда высот, или сопки, как их называют у нас в Приморье, находится всего в 10 километрах от берегов Тихого океана, а по прямой—в 130 километрах от Владивостока.

Если у Владивостока граница отстоит от побережья еще сравнительно далеко, километрах в 60—70, то чем дальше на юг, тем все ближе и ближе подходит она к берегу Японского моря. Здесь местность представляет собой узкую прибрежную полосу, сплошь болотистую и низменную, где движение возможно лишь по немногим тропам и проселочным дорогам. Дальше на север, вплоть до Владивостока, все побережье составляет также низменность, которая широко открывается взору с немногочисленных сопкок, возвышающихся над болотистой равниной.

Такими сопками, открывающими обзор на Посьетский залив, являются высоты Заозерная (Чанкуфын) и ее соседка с севера—Безымянная, по вершинам которых проходит граница, установленная Хунчунским договором.

Как Заозерная, так и Безымянная составляют вершины одного и того же скалистого кряжа, спускающегося по нашу сторону границы прямо в озеро Хасан.

Хотя обе сопки и не высоки (Заозерная имеет в высоту около полутора метров), но в условиях окружающей ровной местности в ясную погоду с них видно все наше побережье. Наши пограничники в удачные дни, когда рассеиваются очень частые здесь туманы, в бинокль наблюдают и берег и дальние острова, разбросанные вдоль побережья на пути к Владивостоку.

Если бы Японцы удержали в своих руках эти высоты, то

их укрепления, наблюдательные пункты и огневые средства, расположенные на сопках, дали бы им возможность держать под наблюдением и прямым огнем весь участок нашей территории к югу и западу от залива Посьет. А обеснувшись японцы на высотах, они непосредственно угрожали бы и нашей бухте Посьет и побережью в направлении к Владивостоку.

Начиная свою авантюру, японская военщина рассчитывала на обеспеченный успех. Ее успокаивал исключительно трудный для нашей обороны характер местности, прилегающей к озеру Хасан. Сразу же за сопками Заозерной и Безымянной, если идти от границы вглубь нашей территории, лежит озеро Хасан, вытянутое на 4—5 километров с севера на юг вдоль границы. Его северный и южный края находятся от границы на расстоянии каких-нибудь 150—200 метров. Таким образом, обе сопки отделены от остальной советской территории широкой водной преградой, обойти которую на пути к сопкам можно только в непосредственной близости от границы по двум очень узким проходам.

Каждому понятно, какие большие преимущества это давало японским войскам, наделившимся на сопки, и какие трудности создавало для нас.

Японцы рассчитывали, несомненно, также и на то, что болотистая местность и ограниченное число дорог не дадут нам возможности использовать танки и подвести тяжелую артиллерию.

Как в последствии выяснилось, японцы заблаговременно готовились к пограничному нападению. 19-я японская дивизия, расположенная в северной, приграничной части Кореи, была отоброшена и содержалась в составе военного времени, в количестве не менее 30 тысяч человек. К району нападения были подтянуты тяжелая, зенитная артиллерия и бронепоезда.

Японская военщина предвкушала успех своих планов, строя их на учете больших трудностей, встававших перед нами в обороне советских рубежей на подступах к Посьету.

Но в своих расчетах японцы жестоко ошиблись. Красная Армия, выпестованная партией Ленина—Сталина, воспитанная, как и весь советский народ, на преодолении любых трудностей, еще раз показала всему миру, что нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять!

Застрельщиками нападения были японские пограничные отряды. Темной и туманной ночью 28 июля около роты японских пограничников скрыто сосредоточилось у склонов сопкок Заозерная и Безымянная по свою сторону границы. 29 июля днем они внезапно атаковали Безымянную. В это время на Безымянной находился наш пограничный наряд в составе одиннадцати человек.

Несмотря на явный перевес сил на стороне японцев, пограничники встретили нападающих решительным отпором. Завязался жестокий бой, перешедший в

рукопашную схватку. Пограничники, отбивая навалившегося врага штыками и прикладами, дрались до последней возможности. Пять человек из состава наших бойцов были убиты, а остальные ранены. Не имея сил больше удерживать высоту, пограничники были вынуждены ее оставить.

Услышав перестрелку, к месту боя выступил резерв пограничного отряда; штыковой атакой и гранатами японцы были отброшены с Безымянной. Они отошли за границу, оставив на нашей стороне своих убитых.

С самого начала вылазка японцев потерпела неудачу. Им потребовались дополнительные силы и некоторое время на сосредоточение. На следующий день—30 июля около озера Хасан было спокойно. На гребнях сопкок были расположены наши пограничные посты.

31 июля перед самым рассветом, когда густой туман окутывал местность до самых вершин сопкок, японцы совершили новое нападение. На этот раз они атаковали обе высоты—и Безымянную и Заозерную. Теперь с их стороны действовали уже не пограничные отряды, а полевые войска с большим количеством пулеметов, минометов и артиллерии. Как потом было установлено по убитым, японцы бросили в атаку два пехотных полка 19-й дивизии, поддержанных сильным артиллерийским огнем.

Хлынувшие через границу японские войска столкнулись с нашими пограничными частями. Весь день 31 июля и 1 августа бой в районе озера не прекращался. Пограничники поражали японцев огнем своих пулеметов, штыками и ручными гранатами. Даже будучи ранеными, бойцы оставались в строю, отказываясь от направления в тыл и продолжая мужественно драться с врагами. Однако перевес в силах был на стороне японцев; прокладывая себе дорогу ценой больших потерь, устлая путь убитыми и ранеными, японцы оттеснили наших пограничников и проникли в глубь советской территории до 4 километров.

Захватив Безымянную и Заозерную, японцы начали их спешно укреплять, строить окопы и создавать различные препятствия. Они использовали каменные склоны сопкок, расположили укрыто свои пулеметы и артиллерию, за отдельными камнями разместили снайперов. Обе высоты были превращены в основу японской обороны на озере Хасан. Огонь пулеметов с сопкок и артиллерии, сосредоточенной за ними, закрывал единственные подступы к высотам с севера и юга между границей и озером.

Наше командование, встретившись с фактом ввода японцами в бой полевых войска, приказало полевым частям Красной Армии выступить на поддержку пограничников и уничтожить захватчиков, нагло вторгшихся на советскую территорию. Одновременно с этим строжайше было приказано не переходить границы.

Наш полк, находившийся в

расстоянии около перехода от района боев, получил приказ о немедленном выступлении. Головной батальон форсированным маршем двинулся к озеру Хасан, за ним следовали остальные батальоны.

2 августа полевые части войск 1-й армии, расположенных в Посьетском районе, вступили в бой с захватчиками. Был туманный день, моросил дождь. Противник открыл ураганный артиллерийский огонь. Однако это не могло нас остановить. Дружным натиском пограничных частей и полевых войска противник был отброшен за озеро Хасан. Поздно вечером наши войска приблизились к занятым японцами сопкам Заозерная и Безымянная.

Японцы находились в чрезвычайно выгодных тактических условиях. Перед их позициями лежало озеро, которое не позволяло нам атаковать высоты с фронта. Для того, чтобы выгнать врага с советской земли, нам надо было обходить край озера, то-есть двигаться вдоль самой границы, попадая под жестокий огонь японских войска, которые находились не только на высотах Заозерная и Безымянная, но и на других возвышенностях, тянувшихся вправо и влево вдоль границы.

Мы были зажаты на узком пространстве между озером и границей. Конечно, мы могли бы значительно быстрее расправиться с зарвавшимся врагом, если бы нарушили границу и овладели сопками, обходя их по манчжурской территории. Но наши части точно выполняли приказ командования и действовали в пределах своей территории. В последующие дни мы увидели, насколько это было трудным.

Наш батальон наступал на японцев через южный подступ, имея задачей занять Заозерную. Перед нами лежало пространство в полтора метра, сплошь оплетенное проволокой и находившееся под перекрестным пулеметным огнем. Через этот лабиринт огня и проволоки нам предстояло пробиться и выбросить захватчиков с советской земли. В таком же положении находились наши части, наступавшие через северный подступ на Безымянную.

Всю ночь и последующие дни мы отбивали непрекращавшиеся контратаки японцев, штыковыми ударами отбрасывая врага назад, на его позиции. Мы двигались вперед, дерась буквально за каждый шаг: ни ожесточенные контратаки японцев, ни огонь пулеметов, который не прекращался ни на минуту, не могли остановить наших бойцов. Медленно, но неуклонно мы приближались к японским заграждениям.

Бойцы-дальневосточники, пламенные патриоты, не считаясь ни с какими трудностями, стремились быстрее выполнить поставленную командованием задачу. Одна из рот попросила у командования разрешения проникнуть через заграждения и атаковать японцев. Добровольцы, konkurруя друг перед другом, настойчиво добивались удовлетворения их просьбы. Командование разрешило.

Под покровом тумана смелча-

ки рассредоточились на полутора метра лежащего впереди пространства и, преодолевая проволоку, подползли к японским укреплениям. Когда туман рассеялся, они были обнаружены японцами, но успели за это время окопаться настолько, что, как ни старались их японцы выбить, ничего не выходило.

За эти дни наше командование закончило сосредоточение технических средств в количестве, необходимом для решительного удара по захватчикам.

4 и 5 августа шли непрерывные дожди. Дороги размокли, болота превращались в озеро, что еще больше осложняло наше маневрирование.

6 августа—день годовщины Дальневосточного Краснознаменного Фронта. С утра, как всегда, было туманно. Около полудня туман прояснился. Вдруг загудело небо. Это шли наши самолеты. Вот один десяток, другой, третий, четвертый... их было много. В боевом строю они шли на противника.

Поднялись вверх столбы земли на безлесных гребнях занятых японцами сопкок, взлетели обломки японских орудий, щепки разрушенных японских укреплений.

Как бы споря в мощности с разрывами авиабомб, загрочотала наша артиллерия. Ее снаряды ложились в подосе японских позиций. Мощная артиллерийская подготовка слилась воедино с авиабомбардировкой. Как видно, не сладко чувствовали себя японцы, получая наши гостинцы!

Вслед за бомбардировщиками включились в бой истребители. Пулеметным огнем они поливают японскую пехоту.

Пришла очередь для действий нашей пехоты. В сопровождении танков она ринулась в атаку через узкое пространство. Японская артиллерия бьет по танкам прямой наводкой. Танки, ныряя в неровностях местности, осторожно выбирают узкие полоски проходимого пространства, дают проволоку и врезаются в расположение японских позиций. Бойцы разрывают проволоку ножницами, подрывают ее ручными гранатами. Наши замечательные бойцы, пренебрегая огнем японской артиллерии, установленной на манчжурской территории, уверенно двигаются вперед; подразделения соревнуются друг с другом в том, чтобы первыми войти с красными знаменами на родную советскую Заозерную сопку.

К вечеру самолеты повторили атаку. Опять гром разрывов, столбы земли. Артиллерийский огонь японцев ослаб, видно несколько японских батарей были подбиты нашей авиацией и нашей артиллерией.

Я не участник империалистической войны, но знаю по описаниям, какой силы достигал огонь на фронте в период наиболее напряженных боев. 6 августа и в последующие дни мы преодолели то, что предельвалось в те времена при атаке сильно укрепленных позиций и что вошло в историю, как примеры небывалого упорства и обороны и наступления.

(Окончание на 4-й стр.)

Капитан СТЯЖЕНКО

ЧТО ПРОИЗОШЛО В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

(Окончание. Начало см. на 3-й стр.)

Спустилась ночь. Бой не прекращался, но японцы начали сдавать. Еще нажим, еще раз бросок в атаку. С криками: «Ура! Да здравствует великий Сталин!» бойцы стремятся вверх по крутым склонам сопки. Враг не выдержал, — сопка наша! Заозерная (Чанкуфын) снова в наших руках.

На рассвете на Заозерной развевались красные знамена.

Японцы успели основательно укрепиться на высоте. Они оставили окопы глубиной в полный профиль, убежища и блиндажи для пехоты, основательно разрушенные действиями нашей авиации и артиллерии. Проволочные заграждения перед японскими позициями были построены в 3—4 ряда кольев, впереди них были открыты противотанковые рвы. В оставленных самураями окопах мы нашли несколько сот порожних бутылок из-под спиртного различных марок.

Японцы не хотели помириться с потерей высоты. Озверевшие, с криками «банзай» они карабкались по камням на сопку. Наши бойцы подпускали их на близкое расстояние, а затем забрасывали ручными гранатами. Так отбивались неоднократные контратаки японцев. Большинство наступающих оставалось на месте убитыми, а уцелевшие скатывались обратно вниз.

В дальнейшие дни основные бои развернулись на высоте Безымянная, где японцы еще занимали часть нашей территории. Стараясь выбить японцев, наши части невольно вклинились метров на 300 — 400 в японское расположение по ту сторону границы.

Японская артиллерия продолжала вести огонь, стараясь подбить наши орудия. Однако огонь японцев страдал одним «дефектом»: снаряды попадали куда угодно, только не в цель. Наша артиллерия уверенно выполняла свои задачи, поражая неприятельские орудия. 8 августа по нашему батальону открыла усиленный огонь одна из японских батарей, препятствуя нашему наступлению. После того, как наша артиллерия направила огонь по этой батарее, мы на себе почувствовали успешные результаты в работе наших артиллеристов: сначала японский огонь ослаб, а затем прекратился.

Бои за Безымянную богаты эпизодами героического поведения бойцов-патриотов. 9 августа группа смельчаков-добровольцев исполнила у командования разрешение уничтожить две японских укрепленных точки, которые в особенности мешали нашим действиям. Ночью смельчаки подползли к укрепленным точкам, заложили фугасы и взорвали одну из них. Другую точку они вынудили замолчать, ведя непрерывный огонь по амбразурам, откуда до этого стрелял японский пулемет.

Одно из наших отделений, скрыто подойдя к расположению противника, своим умелым огнем уничтожило японский взвод.

На южном участке в тот же день, 9 августа, когда около

двух рот пехоты противника, переправившись через р. Тумень-Ула, собирались нас атаковать, они были уничтожены: одна рота на месте нашим артиллерийским огнем, а другая — при отступлении вплавь через реку. Прекрасно действовали наши саперы, которые под огнем японцев строили укрепления на отбитых нами высотах.

Громадными усилиями преодолевая трудности местности и японской обороны, наши бойцы, командиры и политработники последовательно выполняли волю советского народа, выраженную вождем народов товарищем Сталиным: «Ни одного вершка своей земли не отдадим никому».

Мы не хотим ни корейской, ни манчжурской земли, но советуем вам, господа японцы, оставить надежды на владение нашими сопками, озерами, пашнями, городами. Если же хотите сойтись на этом по-хорошему, мы вас убедим силой, сколько бы войск вы ни собрали и каких бы нам это усилий ни стоило. Такими настроениями были проникнуты все, кто в те дни дрался с захватчиками. Великая сила любви к родине, горячее чувство советского патриотизма руководили нашими действиями в эти незабываемые дни. С именем великого Сталина на устах, под красными знаменами страны социализма мы шли в бой и побеждали. Готовность всей необъятной советской страны отразить налетчиков воодушевляла нас в тяжелых условиях боевой работы.

Беспартийные красноармейцы и командиры в период боев массами подавали заявления о принятии их в партию и комсомол. «Хотим идти в бой членами партии Ленина — Сталина, членами Ленинского комсомола», — заявляли они. В бою они своим беззаветным героизмом доказали преданность делу партии и искренность своего стремления быть в ее рядах. Сейчас они влились в нашу партийную и комсомольскую семью. Партийные и беспартийные большевики, борясь плечом к плечу, победили трудности и вышвырнули обнаглевших самураев с родной земли.

К моменту перемирия, которое было объявлено 11 августа, на советской территории не было больше ни одного японского солдата. Японцы попытались было в самый последний момент выдвинуться вперед на нашу территорию, накапливаясь за камнями сопки Заозерная. Они воспользовались тем, что огонь с нашей стороны был прекращен в виду начавшегося перемирия. Однако настойчивая позиция нашего командования заставила японцев уважать заключенное соглашение и отойти на линию, которую они занимали до перемирия.

Сейчас мы уверенно держим в своих руках отвоеванные сопки, политые кровью сынов социалистической родины, павших на защите советских границ.

(«Правда» от 28 августа 1938 года).

На 30 минут раньше расписания

7 сентября отправляясь со станции Новокузнецк-пассажирская с поездом № 1016 в сторону Мундыбаша, машинист тов. Гусаров, поездной диспетчер тов. Прокопьев и я заключили социалистический договор на одну поездку — провести поезд по расписанию.

Социалистическое обязательство мы выполнили с честью — привели поезд на станцию Мундыбаш раньше расписания на 30 минут. Я призываю все поездные бригады последовать нашему примеру. Шемшур — глав. кондуктор.

В школах начались занятия

На станции Новокузнецк-пассажирская в школах №№ 91 и 92, 1-го сентября, ровно в 8 часов утра, начались занятия.

Школа № 92 была вполне готова для приема ребят. Все классы обеспечены учительскими кадрами. Учителя с большим воодушевлением встречались со своими учениками, все очень рады началу учебного года. Учительница тов. Дубасова, имея на руках бюллетень, вышла на работу. В первый день занятий не было опоздавших и неявившихся в школу учеников, явились

все во время. Учеников — перво-классников, впервые пришедших в школу, большинство привели родители, новичкам были розданы подарки.

В школе № 91 так же радостно ученики встретились со своими учителями. До начала занятий была проведена линейка с вопросом о начале учебного года и заключение договора со школой № 89. Первоклассники получили подарки.

Пионервожатые; — Бабурин. Переязова.

Активный помощник бригадира

Недопуская брака в работе и нарушения правил технической эксплуатации, ремонтный рабочий 10 дистанции пути Александра Павловна Кубарева довела произ-

водительность труда до 148 процентов.

Тов. Кубарева помогает бригадиру правильно организовать труд в бригаде и укрепить трудовую дисциплину. Мишурин.

Квартиры рабочих не готовы к зиме

Жилища рабочих 6-го околотка 11-й дистанции пути к зиме не готовы. В трех квартирах полы заваливаются, в ряде квартир необходимо произвести штукатурку переложить печи, застеклить окна. Но эти работы до сих пор не начаты. Дорожный мастер Стифенко и бригадир Новик почему-то медлят с ремонтом квартир рабочих.

Не лучше дело обстоит с ремонтом красного уголка, печь в кото-

ром развалилась, все окна повыбиты и т. д.

Рабочие 6-го околотка об этом неоднократно напоминали начальнику 11 дистанции пути Мокротову и его заместителю по политической части тов. Сургунт, чтобы они оборудовали красный уголок, но не таковы начальники 11 дистанции пути, — они остаются глухими и не хотят прислушаться к голосу трудящихся масс. А.

Злостный прогульщик

В кондукторском резерве станции Новокузнецк работает нарядчик бригад Михайлов, который систематически занимается пьянкой, на работу выходит в пьяном виде и делает прогулы.

26 августа Михайлов через 30 минут после вступления на дежурство отпросился у начальника сходить за фотокамеркой для удостоверения. В самом же деле он отправился пьянствовать. Напившись пьяным, он опять явился на работу, но его до ра-

боты не допустили. Он ушел домой и после такой «обиды» не выходил на работу целую пятидневку.

Это не единичный факт поведения нарядчика Михайлова, но почему он не наказан за такое поведение в работе, — этому приходится удивляться.

Интересно, как смотрит на такого работника начальник кондукторского резерва тов. Кащеев и когда он примет соответствующие меры? А. Богатов.

Когда построят платформу

В течение двух лет идут разговоры о постройке пассажирской платформы на ст. Кузнецово, но дело не делается. Грузчики, имея тележку для подвоза груза, таскают его на плечах за 200 метров и более.

Не лучше дело обстоит и с ремонтом складского хозяйства и служебных помещений. Крыша паггауза дырявая. Товар закрыт рваным брезентом. Хранившиеся ценные грузы портятся.

В красном уголке штукатурка отваливается, но начальник станции Хиневич не заботится о ремонте.

На днях на станцию была послана бригада плотников жилищной дистанции, которая отремонтировала оградку, а служебные помещения и складское хозяйство остались не отремонтированы.

И. Ф.

Нет света в общежитии

В комсомольском общежитии ст. Усаты творится немало безобразий. Ряд комнат и умывальники не освещены. Не редко наблюдается пьянство и хулиганство. Заведывающий хозяйством стан-

ция тов. Прокудин никаких мер не принимает для приведения общежития в культурный вид. В общежитии он совершенно не бывает.

Лысенко.

На снимке: стахановка Первомайской тони (Оранжерейный рыбокомбинат, г. Астрахань) — г. Плотникова, выполнившая за первые дни путины более 200 центнеров белых рыб.

Военные действия в Китае

После серьезного поражения японцев в долине реки Янцзы около Кауичана (Центральный Китай) японское командование перебросило на этот участок фронта новые подкрепления.

На южном берегу Янцзы действуют теперь четыре полных японских дивизии. Японцы начали наступление, которое ведется тремя колоннами. Первая колонна наступает на запад от Жуйчана, вторая — на север, на Матю-Чжэ и третья — на юг, на город Дэн. Первым двум японским колоннам продвинуться вперед не удалось. На пути между Жуйчаном и Дэн, японская колонна в составе двух полков 2 сентября достигла Минь-гиана.

На северном берегу Янцзы, как и на южном, действуют четыре японских дивизии. Японцы сосредоточили свои силы в Хуанмэе, в районе Лучжоу (севернее озера Чаоху) и в Люане (западнее Лучжоу) откуда ведется наступление на запад. После недели упорных атак японским войскам не удалось перейти в наступление на запад от Хуанмэя.

В северном Китае свыше тысячи солдат-китайцев находятся в военных частях «Правительства», созданного японцами в северной части провинции Хэнань, перебили 60 японских офицеров и перешли на сторону китайского правительства. В северной части провинции Хэнань после прибытия японских подкреплений Цзюань и Цинань (западнее Кайфына) снова были захвачены японцами. За последние два дня японская авиация снова провела несколько налетов на города Китая. 3 сентября ожесточенной бомбардировке подвергся город Наньчан, где более 100 мирных граждан убито и ранено, а также разрушено 50 зданий. В этот же день японские самолеты два раза бомбардировали город Юнсю (севернее Наньчана). Убито и ранено 80 человек. 3 и 4 сентября японские самолеты по два раза в день бомбардировали Кантон — Ханькоускую железную дорогу. 12 японских самолетов бомбардировали город Учан, где сброшена 21 бомба. Мирное население на улицах обстреливалось из пулеметов.

(ТАСС)

Отв. редактор Т. КУЗЬМЕНКО